

А. М. Хлус

*доцент кафедры криминалистики
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ («ОТМЫВАНИИ») СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Криминалистика как область научного знания вносит существенный вклад в борьбу с легализацией («отмыванием») средств, полученных преступным путем. Это осуществляется путем формирования частной криминалистической методики расследования. При ее разработке традиционно особое внимание уделяется криминалистической характеристике данного вида преступлений. В то же время ученые не едины в представлениях о ее структуре. За последние двадцать лет не сформировались четкие и единообразные представления об элементах криминалистической характеристики легализации («отмывании») средств, полученных преступным путем. Объяснить это можно дискуссионным характером криминалистической характеристики преступлений как научной категории [1, с. 68; 2, с. 38].

Обращает на себя внимание, что не все исследователи выделяют такой самостоятельный элемент, как предмет преступного посягательства. По мнению В. А. Абакановой и Н. М. Сологуб, предмет преступного посягательства предопределяет выбор субъектом финансовых операций и иных сделок, частоту и периодичность их проведения, подбор соучастников, использование результатов легализации. Знания о предмете легализации позволяют выдвинуть версии о способе преступления, а значит, и о следах [3, с. 232]. В целом можно согласиться с таким взглядом на предмет преступного посягательства. Данный элемент присутствует в структуре криминалистических характеристик многих преступлений. Для легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем, он специфичен, т. к. с позиции субъекта совершения преступления определяет непосредственную целевую направленность деяния. Эта специфика обусловлена наличием предшествующего легализации (предикатного) одного или серии преступлений, в результате которых получен преступный доход. В структуре предикатного преступления он является предметом преступного посягательства. В дальнейшем в процессе легализации этого предмета он играет роль предмета преступления (легализации), о котором ведут речь специалисты в области уголовного права [4, с. 73], но не упоминают ученые-криминалисты. Осуществляя преступную легализацию, виновные не посягают на этот предмет, т. к. он находится в их распоряжении, хотя и незаконно. Следовательно, с позиции рассмотрения материальной структуры на начальном этапе данного преступления правильно говорить не о «предмете преступного посягательства», а о «предмете преступления». Но в

материальной структуре легализации средств, полученных преступным путем, возможно появление такого элемента, как предмет преступного посягательства. Это происходит в том случае, когда предмет легализации на последующих этапах трансформируется в предмет преступного посягательства. Например, на полученные в процессе совершения предикатного преступления деньги приобретает недвижимость, которая в дальнейшем используется преступником в личных целях. Но трансформации предмета легализации может не произойти, если он не видоизменяется на заключительном этапе преступления. Так, например, денежные средства, полученные в результате взяточничества, размещаются на депозитных счетах нескольких банков.

Рассматривая предмет преступного посягательства следует учитывать условность термина «посягательство», т. к. фактически виновный не посягает на этот предмет при обычном толковании этого слова, а преобразует незаконно принадлежащий ему предмет преступления (например, деньги, полученные в результате взяточничества) в другой предмет, который и является предметом преступного посягательства (на деньги, полученные в результате преступной деятельности, приобретаются акции предприятия).

Предмет преступного посягательства указывает на конечную цель преступной деятельности. Он содержит информацию о реализованных в отношении него финансовых и иных сделках, а также сопутствующих им других действиях, создающих видимость законной принадлежности средств (имущества) конкретному лицу.

Предмет преступного посягательства может иметь отношение к различным сферам экономики. По мнению исследователей, наиболее криминально активными в данном аспекте сферами являются: кредитно-финансовая сфера, потребительский рынок, топливно-энергетический комплекс [5, с. 25].

Кроме вышеуказанных сфер в Беларуси преступный интерес представляет недвижимость. В подтверждение этого сошлемся на фрагмент интервью заместителя начальника главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Беларуси В. Тихини: «До 2009 года последним “вором в законе”, который влиял на криминальную среду в Беларуси, был Владимир Бирюков (воровская кличка – Биря). Мы постоянно документировали преступную деятельность Бирюкова в 2008 году. Он начал скупать недвижимость на территории Бобруйска. Люди привозили ему деньги в чемоданах. Он скупал СТО, административные здания, делал в них ремонт, а потом продавал за большие деньги. Он скупил 8 или 10 объектов. Мы установили лиц, которые помогали Бире, привлекли их к ответственности, возбудили в отношении него уголовное дело за незаконную предпринимательскую деятельность и “отмывание” доходов, полученных нелегальным путем. Мы тогда доказали, что недвижимость была куплена на бандитские деньги, после суда все пошло в доход государства» [6].

Следует прогнозировать, что в ближайшее время в качестве предмета преступного посягательства все чаще будет выступать криптовалюта, т. е. цифровые монеты, которые хранят в электронных кошельках, а также осу-

ществляют перевод между ними. Впервые она появилась в 2009 году под названием биткойн. Появление такой валюты и возможности ее обмена представляют интерес для организованной преступной деятельности, потому что выпуск и движение криптовалюты никто (ни банки, ни другие государственные контролирующие и надзорные органы) не имеет возможности контролировать.

Список основных источников

1. Лаврухин, С. В. Значение криминалистических характеристик преступлений / С. В. Лаврухин // Вестник криминалистики. – 2009. – № 1 (29). – С. 66–73.
2. Чурилов, С. Н. Криминалистическое понятие, ставшее неприемлемым / С. Н. Чурилов // Вестник криминалистики. – 2006. – Вып. 3 (19). – С. 36–42.
3. Абаканова, В. А. Методика расследования легализации (отмывания) преступных доходов / В. А. Абаканова, Н. М. Сологуб // Курс криминалистики : в 3 т. Т. III. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 228–235.
4. Хилjuta, В. В. Легализация преступных доходов: правоприменительный аспект уголовно-правовой квалификации / В. В. Хилjuta // Права.by. – № 1. – 2013. – С. 72–77.
5. Жубрин, Р. В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р. В. Жубрин. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 111 с.
6. Тихиня о «ворах в законе»: всех держим под контролем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/28968750/?frommail=1>. – Дата доступа: 22.12.2017.

УДК 343.1

А. А. Чепик

*профессор кафедры международного права
Международного университета «МИТСО»,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Взаимодействие представляет собой обусловленную объективными причинами совместную координируемую следователем деятельность, направленную на выявление, расследование и предупреждение преступлений и предполагающую рациональное сочетание их действий на основе предоставленных законодательством полномочий в целях достижения оптимальных результатов.